

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Тверская губерния на страницах журналов «Время» и «Эпоха» М. М. Достоевского и Ф. М. Достоевского

Научный руководитель – Сорочан Александр Юрьевич

Васильева Анастасия Михайловна

Студент (магистр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: vasilek-nastya@yandex.ru

История Тверской губернии тесно связана с именами многих крупнейших писателей и поэтов: Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Достоевского.

Ф.М. Достоевский жил в Твери с 19 августа по 21 декабря 1859 г., сразу после сибирской каторги и ссылки. Из воспоминаний и писем ясно, что писатель не был рад такому решению: «Теперь я заперт в Твери, и это хуже Семипалатинска. Хоть Семипалатинск в последнее время изменился совершенно <...>, но Тверь в тысячу раз гаже. Сумрачно, холодно, каменные дома, никакого движения, никаких интересов, — даже библиотеки нет порядочной. Настоящая тюрьма!» [5]

Во время пребывания в Твери было написано «Село Степанчиково и его обитатели», начат роман «Униженные и оскорбленные», намечен план работы над «Записками Мертвого дома». Но нас интересует по большей части публицистика, а именно журналы братьев Достоевских «Время» и «Эпоха».

«Время» — литературный и политический журнал, издаваемый в Петербурге братом писателя М. М. Достоевским при участии Достоевского, заведовавшего художественным и критическим отделами. Ядро редакционного кружка «Времени» составили, кроме братьев Достоевских, Аполлон Александрович Григорьев и Николай Николаевич Страхов.

«Эпоха» — журнал Ф. М. и М. М. Достоевских, основанный ими после закрытия «Времени» в 1863 г. в Санкт-Петербурге. Финансовые и организационные сложности не позволили «Эпохе» повторить успех «Времени», и в марте 1864 г. редакция прекратила издание журнала.

Отдельных упоминаний о Тверской губернии в данных журналах не так уж и много. Тверь упоминается в редакционных материалах, написанных журналистом и публицистом, Александром Устиновичем Порецким.

Зачастую столичные журналы умалчивали о реальных событиях, происходящих в губернии, приукрашивая их. Например, строительство железной дороги. Волго-Донская железная дорога стала первой на всем Юге России, которая открыла там промышленную эру.

Мир провинциального города замкнут и не всегда доступен столичному наблюдателю. И «Общество Вожско-Донской железной дороги» яркий тому пример. Учредители Общества находились в Петербурге, «статьи писались и печатались в Петербурге и Москве, а события, о которых говорилось в них, совершались в низовьях Волги, что очень далеко. Из этой дали приходили вести, взаимно одна другой противоречившая» [Порецкий, 1861: 7]. Одни из очевидцев говорили, что «рабочие содержатся хорошо, имеют здоровый и бодрый вид, линия строящейся дороги кипит деятельностью, обещающею весьма скорое окончание дела» [Порецкий, 1861: 10]. Но в противовес этому мнению, мы находим цитату в Записках Т. Готье, который совершил путешествие по Твери в 1850-х годах, о том, что строительство железной дороги доводит людей до голода: «Темные старики крестьяне, глядя на длинные штабеля дров вдоль берегов, поговаривают, что, если и дальше железные дороги и пароходства будут расширяться, на святой Руси люди скоро начнут помирать от холода».

Но есть и плюсы в строительстве железной дороги, подмеченные журналом «Эпоха». В одной из статей описывается случай встречи с мужиком, где он рассказывает о «новых диковинах»: «Теперь что ни год, то новая диковина. Вот посмотрел бы, в Твери есть фабрика... Что ж, братец мой? От фабрики-то к машине положили железные полосы; по ним и ходят фуры с товаром, да как ты думаешь: триста, четыреста пудов одна лошадь везет — нипочем!» [Порецкий, 1861: 10].

Небольшой цикл статей посвящен образованию, появлению воскресных школ для крестьян, ремесленников и прочих; созданию общедоступных библиотек.

Публичные библиотеки, особенно в провинции, играли главную роль в распространении книги. Так, в 1860 году их было 38, а в 1861 году — 43. Один из читателей сообщал из Твери: «Книжных лавок и магазинов в Твери нет, ибо нельзя считать за книжные магазины те лавки в гостином дворе, где вместе с лубочными картинками, посреди сахара, чая и дегтя, продаются буквари и часословы. Есть также склад изданий «Общества для распространения полезных книг», в магазине Вагиной, между игрушек, обуви, ламп и проч. Поэтому вся книжная деятельность сосредотачивается в публичной библиотеке; в ней производится и продажа книг, через нее можно их и выписывать».

Устройством публичных библиотек стали в 60-х годах заниматься различные общественные организации, среди них — вышеупомянутое «Общество для распространения полезных книг», «Комитет грамотности», основанный при «Вольном Экономическом обществе» и др. Они создавали библиотеки, читальни, книжные склады, занимались и даровой раздачей книг, частично пожертвованных ревнителями просвещения.

Плюсы в общедоступных библиотеках, конечно, были, но минусов было не меньше. Во-первых, число подписчиков, простых людей, в библиотеке было крайне мало. Один из мещан объясняет это тем, что, чтобы зайти в библиотеку и почитать, нужно иметь подобающий вид: «Начать с того, чтобы зайти в библиотеку и читать. Ну, кому б не хотелось этого? А как зайдешь и рассядешься читать в этом кафтане? Не под стать светлым пуговицам да модным сюртукам. Так и пройдешь мимо. Иное дело, кабы допускали утром пораньше, пока господ нет: много бы нашлось охотников. Да утром не пускают» [Порецкий, 1861: 16]. Другая причина отсутствия большого числа подписчиков — небольшой выбор литературы: «Спросишь четь-миною, говорят — нет; спросишь шестоднев — тоже; историю там какую-нибудь, говорят семинаристам отдана; по хозяйству что-нибудь попроще, все же нет; поучительное для жизни что-нибудь, и все и все нет. <...> Одно слово — не про нас библиотека» [Порецкий, 1861: 16].

В 1865 году в «Эпохе» вышла обзорная статья на «признание» «Санкт-Петербургских ведомостей»: «Признаемся, говорит, — мы смотрели и смотрим на свои «Провинциальные Обозрения» не более как на легонькие очерки, могущие представить нашим читателям не безынтересное чтение. Такого рода взгляд наш вытекает из весьма грустного, подтвержденного фактами убеждения, что у нас на Руси провинциальной жизни не существует...» [4]. Согласимся с тем, что «внутренняя жизнь большинства наших уездных городов, особенно тех, которые случайно или почти беспричинно стали городами, что эта жизнь теперь еще слаба и вяла, против этого конечно спорить трудно; но не петербургским публицистам решать категорически, что ее нет и в заводе» [4]. Данное утверждение только подчеркивает наш вывод о том, что журналы формируют неоднозначный образ провинции в сознании столичного читателя, зачастую не подкрепленный глубоким знакомством с ее настоящей жизнью.

Исходя из нашего исследования, мы пришли к выводу, что в 1860-х годах провинция остается отстраненной от столичной жизни, рассматривается как нечто «отсутствующее» вовсе, несмотря на «новые диковины» и создание публичного пространства. А пренебрежительное отношение Достоевского к Твери, основанное на тягостных и мучительных

воспоминаниях, выраженное в письмах, отразилось и в журналах.

Источники и литература

- 1) Порецкий А. У. Внутренние новости. Обзор современных вопросов / А. У. Порецкий / Время. — 1861. — №1. — С. 1–16.
- 2) Порецкий А.У. Наши домашние дела. Современные заметки. Кое-что из услышанного и читанного / А. У. Порецкий / Время. — № 8. — 1861. — С. 1–20.
- 3) Порецкий А. У. Наши домашние дела. Современные заметки. / А. У. Порецкий / Время. — №7. — 1861. — С. 2–25.
- 4) Анонимный автор. Наши домашние дела // Эпоха. — № 1. — 1865. — С. 1–27.
- 5) Достоевский Ф. М. – Врангелю А. Е., 22 сентября 1859: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-vrangelyu-22-sentyabrya-1859.htm>